

fenno-ugristica

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS

ALUSTATUD 1893.a

Vihik 344 Выпуск

ОСНОВАНЫ В 1893.г.

FENNO-UGRISTICA

ТРУДЫ
ПО ФИННО-УГРОВЕДЕНИЮ

1

Tartu 1975

1048

344

Toimetuskolleegium:

P. Alvre (vastutav toimetaja), A. Kõnnap, P. Palmeos,

H. Rajando, E. Väveri.

Kunstiliselt kujundanud K. Põllu.

БИБЛИОТЕКА
Карла Маркса Филлала
Академии наук СССР

Г.М. Керт
(Петрозаводск)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ
СААМСКИХ ДИАЛЕКТОВ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Состав лексики саамских диалектов Кольского полуострова как с точки зрения исторического происхождения, так и в отношении структурных типов слов чрезвычайно сложен. Наиболее древний слой саамской субстратной лексики по мнению Т.И. Итконена составляет около 30 процентов всего состава лексики. Этот слой не имеет соответствий не только ни в одном финно-угорском языке, но и в самодийских. Характерно, что громадное большинство субстратных слов по трем диалектам Кольского полуострова (нотозерском, кильдинском и иоканьгском) одинаковы (исключая, конечно, фонетические различия). Более того, эти слова характерны для всех саамских диалектов Норвегии, Швеции, Финляндии и Советского Союза.

Несомненно, что основная часть саамской лексики имеет финно-угорское происхождение. С другой стороны, Ю.Х. Тойвонен приводит свыше 50 слов, имеющих параллели либо в одном из самодийских языков, либо в одном из обско-угорских (хантыйском, мансийском).¹ Ю.Х. Тойвонен считает, что эти слова заимствованы саамами, т.к. ни в одном финно-угорском языке они не встречаются. Т.И. Итконен приводит еще II словарных соответствий саамского и хантыйского языков.² Без-

---

¹ Y. H. Toivonen, Zum Problem des Protolappischen. - Sitzungsberichte der Finnischen Akademie der Wissenschaften 1949. Helsinki, 1950.

² T. I. Itkonen, Ostjakisch-lappische Wörtervergleichen. - MSFOu 98, стр. 133-136.

условно, это является свидетельством того, что саамы могли иметь непосредственный контакт с народами угорской и самодийской семей языков.

В процессе исторического развития саамы вошли в контакт с прибалтийскими финнами, через посредство которых они восприняли балтийские заимствования. О том, что балтийские заимствования восприняты саамами через прибалтийско-финские языки, свидетельствует прежде всего численный состав заимствований. Если в финском и эстонском языках насчитывается до 100 балтийских заимствований (в других прибалтийско-финских языках их значительно меньше), то в саамских диалектах число их достигает не более 20, причем в саамских заимствованиях нет ни одного, соответствий которому не было бы в других прибалтийско-финских языках.

Вслед за балтийскими заимствованиями саамский язык воспринял германские заимствования. Германское влияние на саамский язык было довольно широким. Так по подсчетам Э. Итконена в саамских диалектах имеется около 3000 скандинавских заимствований, из них наиболее древние распространены по всем саамским диалектам.³

В саамских диалектах Кольского полуострова К.Б. Вилкунд нашел 63 несомненных заимствования.⁴ Причем, по его мнению, эти заимствования произошли в древнегерманское время (примерно 700 лет до н.э.). Кольско-саамские диалекты к этому времени уже отделились от других саамских диалектов. Впоследствии Т.И. Итконен обнаружил в кольско-саамских диалектах еще 68 слов германского происхождения (в кильдинском 45 и иоканьгском 23 слова), которые отсутствовали в словаре А. Генетца, по которому делал исследование К.Б. Вилкунд. Т.И. Итконен, придерживаясь мнения П. Равила, считает, что кольские саамы восприняли шведские заимствования через посредство пограничных финских саамов. Не решая окончательно этого вопроса, считаем, что предположение К.Б. Вилкунда бо-

---

³ E. I t k o n e n, Suomalais-ugrilaisen kielen- ja historian tutkimuksen alalta. Helsinki, 1961, сmp. 116.

⁴ K. B. W i k l u n d, Die nordischen Lehnwörter in den russisch-lappischen Dialekten. - JSFOu X (1892).

лее достоверно, уже хотя бы потому, что германские заимствования в кольско-саамских диалектах восходят именно к древне-германским формам. Больше того, в кольских диалектах саамского языка встречаются германские заимствования, отсутствующие в прибалтийско-финских языках.

После распада прибалтийско-финского языка-основы саамы находились в непосредственном контакте с карелами. Это обстоятельство наложило отпечаток на словарный состав кольско-саамских диалектов. В кольско-саамских диалектах имеется свыше 200 слов, заимствованных из карельского языка.⁵

Сюда относятся слова, обозначающие явления природы, растения, животных, части тела, различные орудия ловли, охоты, пищу, одежду и т.д. Многие из этих слов были заимствованы карелами у русских.

В связи с вопросом взаимодействия карел с саамами Т.И. Итконен высказал мнение, что с христианством саамы первоначально познакомились у карел, лишь позднее миссионерскую деятельность начали служители русской церкви.

Наиболее значительному влиянию лексика саамских диалектов Кольского полуострова подверглась со стороны русского языка. Влияние его сказалось не только на лексике, но и на фонетике и грамматике.

Как известно, первые русские колонисты проникли на Кольский полуостров в XIV-XV вв. Известен же Кольский полуостров и его северный берег Мурман русским людям был еще в XIII в. "В договорных грамотах этого века, заключенных новгородцами с Тверскими князьями, среди новгородских "волостей" упоминается обыкновенно "Тре", т.е. Терский берег, и однажды упомянута Кола, правда, в редакции несколько сомнительной (...Заволоцье Коло Перемь Тре ...)".⁶

Продвижение на Кольский полуостров из Руси шло двумя потоками. Новгородцы двигались по проторенному пути с юга через Онежское озеро, на обоих берегах которого были расположены многочисленные погосты. К берегам Кольского залива

---

⁵ Т. И. И т к о н е н, Karjalaiset ja Kuolan-lappi. - Kalevalaseuran vuosikirja 22 (1942). Helsinki, 1943.

⁶ С.Ф. П л а т о н о в, Начало русских поселений на Мурмане. - Производительные силы района Мурманской железной дороги. Петроград, 1923, стр. I.

москвичи же шли по реке Печоре, через горловину Белого моря, и оттуда по восточному побережью Кольского полуострова.

Русские заимствования охватывают все сферы производственной жизни саамов. С точки зрения "фонетической приспособленности" к законам саамской фонетики первоначальные заимствования можно разбить на две большие группы. Первая — это те заимствованные слова, которые согласно законам фонетики саамского языка подвергаются чередованию ступеней согласных, а также чередованию гласных. Вторая группа — это слова, в которых обобщилась либо сильная, либо слабая ступень. В настоящее время в связи с сильным потоком заимствований из русского языка, заимствованные слова не успевают грамматикализироваться в отношении внутренней флексии в соответствии с законами саамской фонетики.

В результате исторического развития в кольских диалектах саамского языка возник неодинаковый состав лексики. Приведем примеры лексических различий по диалектам:

Кильдинский	Нотозерский	Иоканьгский	
1. <u>boran</u>	<u>vijorsz</u>	<u>lambes'</u>	'баран'
2. <u>ássǩ</u>	<u>pař'v'</u>	<u>assji</u>	'одежда'
3. <u>kǩbb</u>	<u>bol'es't'</u>	<u>pack'em'</u>	'болезнь'
4. <u>čurkas</u>	<u>čuahkas</u>	<u>ridd</u>	'добыча'
5. <u>v'eřc</u>	<u>v'iarc</u>	<u>puřk</u>	'мешок'
6. <u>kuř'k</u>	<u>čedduš</u>	<u>křt'k'e</u>	'сердце'
7. <u>vaptǩk</u>	<u>bohtǩs'</u>	<u>kis's'a</u>	'богатый'
8. <u>odlǩs'</u>	<u>tovdǩs'</u>	<u>sirjv</u>	'быстрый'
9. <u>kielǩllǩ</u>	<u>luantǩllǩ</u>	<u>t'ibjldǩd'</u>	'лгать'
10. <u>n'eǩmmǩl'</u>	<u>n'uammǩl'</u>	<u>kurja</u>	'заяц'
11. <u>m'istǩy</u>	<u>miestA</u>	<u>vašša</u>	'куст'
12. <u>talл</u>	<u>taljš</u>	<u>kimč</u>	'медведь'
13. <u>jeb'eš</u>	<u>hiavaš</u>	<u>ros's'e</u>	'лошадь'
14. <u>kašv</u>	<u>muaht</u>	<u>kasva</u>	'лицо'
15. <u>čurjv</u>	<u>sāv</u>	<u>n'amn'e</u>	'глина'

Как видно из приведенных примеров, субстратная лексика по диалектам сосуществует с общифинно-угорской и заимствованной лексикой. Характерно, что из всех приведенных слов нет ни одного финно-угорского слова, общего для всех

диалектов. Соответственно, субстратная и заимствованная лексика проявляется своеобразно в каждом диалекте.

Каковы же дальнейшие задачи исследования лексики в отношении хронологии заимствований? Во-первых, сопоставление заимствованной балтийской и древнегерманской лексики по диалектам дает возможность уточнить абсолютную хронологию соприкосновения прибалтийских финнов и древних германцев с саамами. Безусловно, необходимо и в дальнейшем отыскивать в диалектах пласт самодийской лексики. Далее, исследование прибалтийско-финского пласта по диалектам, а также ограничение собственно карельских заимствований от прибалтийско-финского пласта лексики поможет уяснить перипетии исторического взаимодействия прибалтийско-финских племен с саамскими племенами. Наконец, изучение по диалектам русских заимствований позволит проследить конкретные пути проникновения русских на Север (бассейн Онежского озера, реки Печоры).

Если в отношении заимствованных слов лексика отдельных диалектов Кольского полуострова имеет существенные различия, то в отношении структуры словообразовательных моделей, а также состава словообразовательных суффиксов по диалектам за небольшими исключениями, имеется полное единство.

В значительно большей степени, чем путем заимствований, словарный состав диалектов саамского языка обогащается путем внутренних средств. Из них важнейшими для саамского языка являются суффиксальное словообразование и словосложение. Для имен существительных наиболее характерным способом словообразования является словосложение. Наряду со словосложением имеется и суффиксальное словообразование имен, однако оно (словообразование) менее употребительно при именах существительных. Словообразование путем суффиксации наиболее характерно для глагола. Саамский глагол богат словообразовательными суффиксами, с помощью которых имеется возможность передавать тончайшие оттенки протекания действия. Словообразовательные суффиксы могут характеризовать качественную особенность действия, каузативность, модалность и т. д.

К а у з а т и в н ы е с у ф ф и к с ы

Один из древнейших финно-угорских суффиксов, имеющих параллели почти по всем финно-угорским языкам, — это t-овый суффикс, например: rottē 'есть' — rottē 'кормить'; juggē 'пить' — juhtē 'поить, заставлять пить' и т.д.

Функцию каузативности несет суффикс -h-, например: suggē 'грести' — suḡḡē 'заставлять грести'; muštē 'помнить' — muštḡē 'заставлять помнить'; ješḡē 'остановиться' — ješḡḡē 'остановить'; tułtē 'кипеть' — tułdḡē 'кипятить' и т.д.

Первичные суффиксы могут выступать в "комбинации" с другими суффиксами, не несущими смысловую нагрузку, или потерявшие ее в данной комбинации, например: суффикс -hah't-: r'agḡē 'реветь' — r'ighah'tē 'заставлять реветь'; kudde 'оставить' — kud'hah'tē 'заставить оставить'; суффикс -saht-: leḡḡē 'двигаться' — leḡḡah'tē 'подвинуть'; суффикс -aht-: jel'l'e 'жить' — jallah'tē 'возвратить к жизни'; komlē 'ложиться' — komlah'tē 'уложить'.

С у ф ф и к с ы , в ы р а ж а ю щ и е п р о т е к а н и е д е й с т в и я

Суффикс -j- выражает мгновенность, моментальность действия, например: muštē 'помнить' — mušt'je 'вспомнить'; šogḡē 'дуть, тяжело дышать' — šog'je 'дохнуть'; pässē 'дуть' — päss'je 'дунуть'.

Суффикс -d- передает мгновенность, моментальность действия, а также быстрое действие, продолжающееся недолгое время, например: věčḡē 'скрести' — věčḡlē 'скребнуть'; tusse 'светить' — tuslē 'посветить'; pānnē 'прясть' — pānlē 'попрясть'.

Суффикс -a- выражает мгновенность, моментальность действия, например: vujnē 'дышать' — vujnəsē 'дохнуть'; n'illē 'глотать' — n'iləsē 'проглотить'.

Суффикс -č- выражает длительное действие, например: jel'l'e 'жить' — jel'če 'поживать'; kirdē 'летать' — kirdčē 'летать'.

Суффикс -ɛлл- обозначает длительное действие, например: vuʒhɛ 'обмануть' - vuʒhɛллɛ 'обманывать'; lãntɛ 'мочить' - lãntɛллɛ 'помачивать'.

Рефлективные суффиксы

Суффикс -nɛdd-: vuz'h'e 'показать' - vuɛznɛddɛ 'показываться'; vɛckɛ 'брить' - vɛcknɛddɛ 'бриться'.

Суффикс -huvv-: vis'tɛ 'весить, взвешиваться' - vis'huvvɛ 'взвеситься'. Интересно, что этот суффикс может выражать действие другого лица, например: rãinɛ 'красить' - rãinhuvvɛ 'краситься при помощи другого лица, быть покрашенным другим'; vɛckɛ 'брить' - vɛckhuvvɛ 'побриться при помощи другого лица'.

Суффикс -luvv-. Наряду со значением рефлексивности в этом суффиксе комбинаторно выступает значение однократности, например: k'issɛ 'бинтовать' - k'issluvvɛ 'обвернуться'; rãinɛ 'красить' - rãinluvvɛ 'покраситься'; mãšɛ 'мазать, мазать' - mãšluvvɛ 'намазаться'.

Интересным глагольным суффиксом в диалектах саамского языка является суффикс -suvv-, выражающий модальность действия, например: ãskɛ 'верить' - ãskuvvɛ 'хотеть верить'; vañ'sɛ 'идти' - vanc'uvvɛ 'хотеть идти'.

В большинстве случаев глагольные суффиксы могут выражать несколько значений, например суффикс -hɛлл- выражает и каузативность и длительность, ср. kaddɛ 'потеряться' - kadhɛллɛ 'терять' (по временам, длительное время); surknɛ 'испугаться' - sur'khɛллɛ 'пугать' (по временам, длительное время).

G. M. K e r t
(Petrozavodsk)

SOME PECULARITIES OF THE LAPPISH DIALECT VOCABULARY
OF THE KOLA PENINSULA

S u m m a r y

The present paper deals with the vocabulary of Lappish dialects. According to T. I. Itkonen, the oldest layer of the Lappish substrate vocabulary makes up about 30 per cent of the total vocabulary and has no parallels in the Fenno-Ugric languages. In the course of historical development the Lapps came into contact with the Baltic Finns through whom they assimilated some Baltic borrowings. There are over a hundred Scandinavian borrowings in the Lappish dialects of the Kola Peninsula.

After the degradation of the Baltic-Fennic basic language the Lapps were in direct contact with the Karelians from whom they have borrowed over 200 words. The strongest effect was exerted upon the vocabulary of Lappish dialects of the Kola Peninsula by Russian language.

The dialect vocabulary of the Lappish language is being enriched by the internal means to a much lesser extent than through borrowings. Among the former suffix word formation and word composition are of greatest importance for the Lappish language. For nouns word composition is the most characteristic way, for verbs this being suffix word formation. Word formation suffixes may characterize the qualitative feature of an action as well as causativity, modality, and reflectiveness.